

УДК 94 (476)

**УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БИГОСОВО
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – 1970-х ГОДОВ****П.А. ШКЛЯР***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)*

Изучается деятельность техникумов Бигосово во второй половине 1940-х-1970 гг., которые оказали значительное влияние на развитие железнодорожной станции. Большое значение имело то, что техникумы готовили специалистов по широкому кругу специальностей, что позволяло развивать индустрию края. Деятельность техникумов позволила станции стать не только крупным населённым пунктом, но также важной точкой по подготовке молодых специалистов.

2018 год объявлен Годом малой родины. В связи с этим каждая областная, районная, городская и местная администрация, а также учреждения образования занимаются более глубоким изучением своей истории. Так, Бигосовская средняя школа также имеет свой собственный музей, посвящённый не только развитию школы, но истории всего Бигосово (Бигосовского сельского совета). Начиная с 19 в. станция Бигосово являлась важным экономическим и хозяйственным пунктом. Это было связано с тем, что через неё проходила Риго-Орловская железная дорога. Кроме того, здесь находилось имение пана Витольда Нитославского, которое сохранилось до наших дней. После войны оно использовалось как учебные корпуса учреждений среднего специального образования. В имении размещались сначала перемещённый из Полоцка техникум сельскохозяйственного строительства (1945–1949 гг.), затем Бигосовский зооветеринарный техникум (1957–1970 гг.). Также здесь находилась опытная станция животноводства, а также Полоцкая средняя сельскохозяйственная школа по подготовке председателей колхозов.

Первым средне специальным учреждением образования в Бигосово был Полоцкий техникум сельскохозяйственного строительства, который готовил техникумов-строителей для сельскохозяйственной отрасли. В соответствии с тем, что в городе Полоцке учебный корпус и общежития техникума были разрушены и не подлежали восстановлению «руководствуясь Постановлением СНК БССР от 8 февраля 1945 г. № 127 для организации занятий в 1945/1946 учебном году разместить техникум на территории Белорусской опытной станции животноводства в рабочем поселке Бигосово» [1, л. 1, 1 об.]. Полоцкий техникум сельскохозяйственного строительства возобновил свою деятельность на станции Бигосово с 15 марта 1945 г. и был размещён в трёх зданиях бывшего имение пана Витольда Нитославского, которые были практически не оборудованы для проведения занятий. В 1945 г. для восстановления материально-технической базы техникума было выделено большое количество средств, в целом расход составил 297 тыс. руб. [2, л. 2].

В техникуме изучались общеобразовательные и специальные дисциплины: строительное черчение, строительные работы, водоснабжение и канализация, мосты и дороги, машиноведение и механизация строительных работ, сельскохозяйственная и гражданская архитектура, строительные материалы, организация строительных работ, отопление и вентиляция, строительная механика, физика, геометрия, русский язык и литература, химия, военно-допризывная подготовка, белорусский язык. Срок обучения в техникуме был 4 года. Несмотря на трудности послевоенного времени, учебный процесс был хорошо организован. Техникум был укомплектован квалифицированными кадрами, почти все преподаватели имели высшее образование, 1-й или 2-й разряд по образованию. Например, Гузман Меер Иосифович, директор Полоцкого строительного техникума имел высшее образование и его стаж педагогической деятельности на 1948 г. составлял 11 лет, он имел 1-й разряд по образованию и преподавал Историю СССР. В 1948 г. в техникуме работало 10 преподавателей и 1 военный руководитель.

Необходимо отметить, что начало занятий в техникуме зависело от продолжительности дня. Так, в соответствии с Приказом № 28 от 6 мая 1946 года «в связи с увеличением дня и переходом на летний учебный сезон с 7-го мая 1946 года изменить расписание дня, начинать занятия на I и II курсах Техникума и на курсах десятников с 9-и часов утра, кончать занятия в 16 часов 10 минут дня. Физподготовку начинать с 8 часов 30 минут утра и заканчивать в 8 часов 50 минут. Занятия по физподготовке должны посещать так же все курсанты, а поэтому военруку тов. Полыньскому необходимо проследить за своевременной и ежедневной явкой всех курсантов на физподготовку» [3, л. 7]. В данном документе под термином «десятники» имеется в виду, возможно, младший бригадир. Такое определение до сих пор имеется в строительной терминологии.

Почти все учащиеся техникума получали стипендию. Например, на 1948 год, с 1 января по 1 сентября, на 1 курсе стипендию из 94 учащихся получали 85 в размере 140 руб., на 2 курсе из 60 учащихся стипендию получало 54 в размере 160 руб., на 3 курсе – из 24 учащихся стипендию получало 22 в размере 180 руб. С 1 сентября по 31 декабря на 1 курсе из 90 учащихся стипендию получало 90, на 2 – из 94 стипендию получало 85 человек, на 3 курсе – из 60 – получало 54 человека [5, л.5]. Кроме того, за отличную учёбу студентов поощряли. Причём в основном премии выплачивались не в денежном эквиваленте. Например, в соответствии с Приказом № 40 от 11 июля 1946 г. «за отличные успехи в учёбе и примерное поведение в 1945/46 учебном году премировать студента I курса Ледака Константина: библиотечкой, технической литературой и студентов I-го и II курса Русецкую О., Макарову Н., Пилюшину П. и Лысенко Марию отрезами материи на платье. Основание: постановление пед. совета от 10-го июля 1946 года» [3, л. 14].

Для того чтобы поступить в Полоцкий строительный техникум надо было выдержать серьёзную вступительную кампанию. В техникуме очень внимательно относились к приёму новых учащихся. Кроме того, учитывая реалии колхозной жизни, для того чтобы поступить необходимо было получить направление сельсовета или правления колхоза. В августе 1946 г. была создана приёмная комиссия для проведения вступительных испытаний. Для поступления необходимо было сдавать Конституцию СССР, русский язык и математику. Все классы и общежитие готовились для приёма учащихся, которые приезжали на вступительные экзамены, ремонтировалась столовая и кухня. Учитывая тот факт, что поступающие были из разных регионов, руководством техникума было принято решение о встрече иногородних абитуриентов. Например, в архивных документах есть сведения о том, что «на период приёмных экзаменов выделить тов. Пилюшину, которой вручить в обязанность встречать учащихся на вокзале, прибывающих по железной дороге. И всё время с ними находиться с целью оказания им надобной помощи и совета» [3, л. 15].

На протяжении учебного года руководство техникума проводило активную воспитательную работу. Для первого и второго курсов назначали преподавателей-кураторов, по принципу классовых руководителей. Также к каждому подъезду в общежитии был прикреплен преподаватель и принимались меры для улучшения дисциплины в общежитиях. В каждой комнате выбирались старшины, которые обязаны были «своевременно ставить вопрос перед администрацией о нуждах студентов. Поручить старшинам комнат получать газеты на свои комнаты для студентов у зав. библиотеки» [3, л. 18, об. 1-2]. Девушки и парни жили в разных блоках («подъезд»).

Несмотря на принимаемые меры, уже в начале 1946/47 учебного года некоторые студенты начали пропускать занятия. Директор техникума выдал следующее распоряжение от 16 сентября 1946 года: «отпуск с занятий производить по моему разрешению и заведующего учебной частью, при моём отсутствии. Категорически запретить уход с занятий студентов и студенток или опаздывать на занятия. Впредь по субботам занятия начинать на час раньше в 8 часов с тем, чтобы дать возможность студентам и студенткам пообедать и успеть к дневному поезду для поездки на выходной день домой (у которых родители находятся не далеко). Одновременно обязать студентов после выходного дня без опоздания являться на занятия» [3, л. 17-18].

В свободное от учёбы время, особенно по выходным, в техникуме проводились вечера самодеятельности. На данных вечерах, а также во время праздничных дней назначались дежурные преподаватели для улучшения порядка. Однако не все учащиеся соблюдали правила внутреннего распорядка техникума. Большой проблемой было курение. Согласно правилам, нельзя было курить в классах и бросать окурки в унитаз. Старосты групп должны были строго следить за выполнением данных правил. Однако это не всегда соблюдалось, что фиксировалось в отчётной документации техникума: «Отдельные студенты продолжают нарушать правила внутреннего распорядка, курят в классах, поэтому приказываю: запретить курение в классах, а местом для курения определить площадку, где находится вода. Окурки бросать в таз. Старшинам групп строго проверять выполнение данного приказа» [3, л. 24, об. 1-2].

В отношении таких студентов применялись санкции со стороны руководства техникума. В архивных документах сохранились материалы о дисциплинарных наказаниях студентов. За пропуск занятий без уважительных причин могли вынести выговор. Например, 2 января 1947 года некоторые студенты первого и второго курсов пропустили занятия, за что им было сделано замечание, а также была удержана со стипендии стоимость содержания одного дня: «В дальнейшем за пропуск и самовольный уход с занятий без уважительных причин будут приняты самые крайние меры взыскания. За пропуск занятий без уважительных причин вынести выговор следующим студентам: Шаблинской, Петровской, Жуку, Польшинскому и Замбор С. Поручить секретарю техникума т. Ледак вести точный учёт посещаемости занятий студентами. Бухгалтеру техникума т. Тихановичу производить удержание со студентов за прогулы согласно предыдущего приказа» [4, л. 2, об. 2; л. 3]. Однако это не всегда оказывало воздействие,

поэтому иной раз прибегали к исключению студентов из техникума. Например, в соответствии с Приказом № 27 от 19 июля 1947 г., «несмотря на неоднократные предупреждения о том, что нельзя рвать яблоки в саду так, как этим наносят большой ущерб саду, студенты Антонов, Смирнов, Мисюк Г., Шабалтас, Бубина систематически нарушают это указание. 18-VII указанные студенты проявили хулиганство по отношению прибывающим учащимся поступить в техникум. Поэтому приказываю: студента I курса Смирнова и Антонова за систематическое нарушение дисциплины и за хулиганские поступки из техникума отчислить. Студентам I курса Мисюк Г. и Шабалтасу за нарушение дисциплины и нетактичное поведение в классе выношу строгий выговор с предупреждением, а студенту I курса Бубина Э. выношу выговор. Старостой группы I курса «А» назначаю вместо Антонова, студента I курса Кузинца А.». Однако студента Антонова по просьбе матери допустили к занятиям с вынесением строгого выговора [4, л. 8, об. 1-2]. Несмотря на санкции некоторые учащиеся всё равно продолжали систематически пропускать занятия: «Несмотря на ряд предупреждений отдельные студенты продолжают пропускать занятия без уважительных причин, что имеет большое отражение на успеваемость. Поэтому приказываю: зав. учебной части вести систематизированный точный учёт посещаемости занятий студентами. С 10 октября 1947 года за каждый пропущенный урок бухгалтерии удерживать со стипендии по 1 рублю. Бухгалтерии учесть студентов, у которых большое количество пропусков занятий и, если у них не хватит стипендии, за питание в столовой предложить внести наличными» (Приказ № 46 от 10 октября 1947 г.) [4, л. 13, об.2]. Также из данного приказа можно сделать вывод, что за обед в столовой учащиеся не платили, а стоимость у них высчитывали из стипендии.

Учащиеся техникума активно участвовали в помощи колхозам. Так, студенты 2 курса помогали колхозу «1-е Мая» по строительству и уборке урожая, за что директор техникума вынес им благодарность. Согласно Приказу № 66 от 25 ноября 1947 г., «на строительстве в Асвейском р-не работали студенты I и II курсов. Основная масса студентов отнеслись к выполнению столь важного решения правительства по переселению колхозников из землянок в жилые дома. В результате хорошей работы силами студентов проделано следующее: сделано срубов для 7 домов, заготовлено щепы 218 коп., покрыто щепой 12 домов, построили 2 новых печи, подвезено материала 72 рейса на автомашинах.» [4, л. 19, об. 1-2, л. 20].

Положение техникума постепенно улучшалось, ремонтировались необходимые помещения, покупались новые учебные пособия и рабочий инвентарь. В 1948 г. на содержание Полоцкого строительного техникума было израсходовано 817,7 тыс. руб. [5, л. 1]. Однако, несмотря на улучшение материально-технической базы техникума, здания, в которых он размещался, не совсем были предназначены для проведения занятий и проживания учащихся. В связи с этим в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства от 03. 10. 1949 г. № 760 техникум переехал в г. п. Друя Миорского района Полоцкой области, где с 1 ноября 1949 г. начались занятия.

С 1957 по 1970 гг. на территории Бигосово находился зооветеринарный техникум, который затем переехал в Лужесно и продолжил работу в составе Лужеснянского агрономического техникума. Согласно книге «Памяць. Верхнядзвінскі раён» данный техникум переехал в Лужесно в 1967 г., однако согласно воспоминаниям тех, кто там учился и работал, техникум перестал действовать в Бигосово только в 1970 г.

В зооветеринарный техникум поступали после 7 или 8 классов. Некоторые учащиеся поступали после окончания 10 классов Бигосовской средней школы. При поступлении сдавали экзамены, среди которых был белорусский язык, русский язык, математика, геометрия. Обучение в техникуме в зависимости от специальности составляло 3 – 4, 5 гг. Все учащиеся были из БССР, в основном из Витебской области. Иногородним в первый год обучения предоставлялось общежитие, которое находилось в бывшей панской усадьбе, а затем необходимо было снимать квартиру. После теоретических занятий, вечером была предусмотрена практические занятия (готовить в столовой или работать на ферме). По воспоминаниям бывших учащихся учиться было трудно, особенно тяжёлым было материальное положение. Стипендия составляла примерно 20 рублей. По воспоминаниям интервьюеров, иногда ездили в Ригу или Краславу за одеждой, продуктами, конфетами. Из воспоминаний выпускницы техникума Юхневич Марины Мартыновны: «Я поступала в 1964 году. С 1 сентября была зачислена на второй поток. Преподаватели у нас были все очень отличные. Иностранный язык мы изучали немецкий. В группе учились все белорусы и почти все с деревень. У нас была библиотека, я поступала после 7, но у нас 8-летка была, но после 7 классов я ещё поработала год, может чуть больше, потом только поступала. А остальные все поступали с 8. Так что мне было трудно учиться. Они все пришли, а я ходила в библиотеку и там химию особенно надо было знать, с математикой я не очень дружила. ... У нас был русский язык и литература, где преподавала у нас Елена Антоновна Бабичева, она с нас требовала, значить, партийность и партийная литература. Это мы хорошо знали, и это с нас требовали... Стипендия была 22 рубля и сколько-то копе-

ек...Ну, конечно, маловато. Если помощи из дома нет, учиться совсем. Дороги там никакие были. Мы там по грязи. У нас там ещё был учебный корпус. У нас там были коровы, свиньи, овцы. Там у нас были и корпуса практических занятий. Там у нас было акушерство, искусственное осеменение, хирургия и терапия. Мы там всё проходили практически... Удобств никаких. У нас так в общежитии туалет был на улице. Так вечером мы всегда бегали кучей вместе, как боялись девчонки. Все такие свои были, молодые. Мы вместе все. У нас был и умывальник железный, где там можно было стирнуть бельё для себя. А так зимой было очень холодно».

Из воспоминаний Миньковской Алины Игнатьевны, 1944 г.р., которая в 1961–1970 гг. работала заведующей библиотекой данного техникума, следует, что среди учащихся проводились читательские конференции, конференции вопросов-ответов, вечера, посвящённые актёрам кино, где учащиеся могли рассказать о своих любимых героях, различные партийные мероприятия. В свободное время учащиеся могли пойти на танцы, в кино. Директором техникума в этот период был Новиков Кирилл Тимофеевич. Преподавателей было много, все из БССР, преобладали выходцы из региона.

За период своего существования в Бигосово техникум с 1957 по 1970 гг. подготовил не один выпуск специалистов. Из воспоминаний тех, кто там работал и учился, свидетельствую, что техникум готовил специалистов, которых после учёбы, в основном, направляли на работу в колхоз. Из воспоминаний Юхневич Марины Мартыновны: «... а распределение можно было по желанию, куда ты хочешь, в какой район ты хочешь – пожалуйста. Так попросись туда и езжай. Если там требовались специалисты. Если нет, тогда там уже бери что-нибудь другое». Необходимо отметить, что перевод техникума отрицательно сказался на статусе положения Бигосово и округи. Уменьшилось количество рабочих мест, что повлекло за собой отток населения в другие регионы.

Таким образом, на территории Бигосово в рассматриваемый период функционировало несколько средне специальных учреждений. Самыми крупными были Полоцкий техникум сельскохозяйственного строительства и Бигосовский зоотехнический ветеринарный техникум. Контингент учащихся был представлен в основном выходцами из Витебской области. После окончания учёбы выпускники направлялись на работу в разные регионы страны. Выпускники были специалистами в области сельского хозяйства, техники-строители, ветеринары. Рассматриваемые учебные заведения оказали большое влияние на Бигосово. Благодаря большому количеству учащихся, которые приезжали из других районов, увеличивалось количество населения, развивалась инфраструктура населенного пункта, создавались рабочие места. Материалы устной истории дополняют архивные документы и позволяют более детально изучить не только особенности учебного процесса в рассматриваемый период, но и реконструировать повседневную жизнь студентов и преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке). – Ф. 1066. Оп. 1. Д.
2. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 2.
3. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 5.
4. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 7.
5. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 11.
6. Записала Шкляр Полина Андреевна в 2018 г. от Юхневич Марины Мартыновны, 1947 г.р., аг. Бигосово, Верхнедвинского р-на.
7. Записала Шкляр Полина Андреевна в 2018 г. от Миньковской Алины Игнатьевны, 1944 г.р., д. Лужесно Витебского р-на.